

Неожиданно все неловкости послеобеденного времени рассеялись и были забыты. Цинь Ян с естественной легкостью встал и подошел посмотреть.

Цзян Юй обернулся, его лицо светилось радостью, словно щенок, увидевший хозяина. Он весело подошел к Цинь Яну, прижался к нему и, повернув голову, указал на пластиковое ведро.

— Цинь Ян, ты, ты проснулся. Я, я голоден, хочу, хочу поесть, но эта крышка, я, я не могу ее открыть...

Оказалось, что этот маленький глупыш проголодался и пытался открыть ведро, чтобы достать острую капусту. Цинь Ян взял у него чашку, погладил его по голове и сказал:

— Почему ты не разбудил меня, чтобы я мог сводить тебя поесть? Разве острой капустой можно наесться? Не хочу, чтобы ты снова заболел, как в прошлый раз. Я умоюсь, и мы пойдем перекусить.

— Хорошо, хорошо, — радостно ответил Цзян Юй.

Цинь Ян улыбнулся ему с нежностью, взял полотенце у двери и вышел к водопроводу, чтобы умыться.

Они шли, держась за руки, совершенно не обращая внимания на странные взгляды прохожих, зашли в небольшую закусочную, заказали два блюда с рисом и отправились на ближайшую площадь, где нашли тихое место, чтобы поесть. После еды они прогулялись по площади, пока душная дневная жара не сменилась вечерней прохладой, и только тогда медленно направились обратно в свою съемную комнату.

Даже в городе вечером не было особых развлечений, да и пространство в комнате было ограниченным, поэтому, вернувшись, они сразу же умылись и легли в постель.

Цзян Юй любил прижиматься к Цинь Яну, то ложился ему на спину, раскачиваясь, то устраивался у него на коленях, играя с его пальцами, словно непоседливый котенок, который не мог усидеть на месте. Он постоянно находил способы развлечься, используя Цинь Яна как источник радости.

Цинь Ян терпеливо позволял ему делать все, что тот хотел, в то время как сам размышлял о планах на полученные 20 000 юаней. В руках он держал веер, которым непрерывно обмахивался.

Когда он получит эти 20 000, добавив к ним тысячу с лишним, которые у него уже есть, и 5 000 из дома, у него будет около 26 000. Он планировал сначала вернуть 2 800 бабушке Цинь и Цинь Вэйго, а остальные оставить как капитал для выращивания фруктов в следующем году.

Он был уверен, что скоро достигнет своей цели.

Устав от игр, Цзян Юй наконец успокоился, сам снял одежду и устроился в постели, готовясь ко сну.

Цинь Ян встал, выключил свет, разделся и лег, обняв Цзян Юя, который сам придвинулся к нему. Он продолжал обмахиваться веером, пока засыпал.

На следующее утро, как только Цинь Ян открыл глаза, он увидел Цзян Юя, сидящего рядом и накрытого одеялом до пояса, который с недоумением оглядывался.

— Что случилось? — Цинь Ян сел, слегка нахмурившись, и посмотрел на Цзян Юя. Его голос был низким и хриплым от сна, звучал приятно и глубоко.

Цзян Юй неуверенно произнес:

— Цинь Ян, ты, ты потерял мои трусы.

— Трусы? — Цинь Ян недоуменно переспросил. — Я не терял их.

Цзян Юй серьезно ответил:

— Нет, нет, ты, ты снял их прошлой ночью, и, и щипал меня за попу... Но я, я тоже щипал тебя, хе-хе.

Цинь Ян не смог сдержать легкого вздоха. Откровенная манера речи Цзян Юя вызывала у него чувство неловкости. Он машинально посмотрел на то место, которое Цзян Юй прикрывал одеялом, и вдруг вспомнил, что в последние ночи трусы Цзян Юя таинственным образом исчезали. Неужели это действительно он снимал их?!

— ... Как ты узнал, что это я их снял? — с сомнением спросил Цинь Ян.

Цзян Юй тут же принял гордый вид.

— Ну, я, я прошлой ночью все время чувствовал боль там внизу, и когда я сказал тебе, ты, ты снял мои трусы и погладил, и боль прошла. Это, это было так волшебно.

Цинь Ян: «...»

... Неужели он в полусне занимался с Цзян Юем этим?!

Выражение лица Цинь Яна стало непроизвольно странным, уголок его рта слегка дернулся. Он посмотрел на свои руки, длинные и чистые, но никаких воспоминаний о том, что описал Цзян Юй, у него не было. Он долго думал, но так и не смог вспомнить, и наконец с сомнением спросил:

— ... Так что, получается, я все эти ночи снимал твои трусы?

— Я, я не знаю, только прошлой ночью я не спал... Цинь Ян, я, я хочу в туалет, но не могу найти трусы, — смущенно сказал Цзян Юй, прикрывая живот и выглядя обеспокоенным.

Цинь Ян с досадой почесал затылок, сел и начал искать трусы. Как только он встал, Цзян Юй радостно вскрикнул, вылез из-под одеяла и, покачивая своими белыми ягодицами, пополз к тому месту, где лежал Цинь Ян, чтобы подобрать свои смятые трусы и аккуратно надеть их.

Цинь Ян невольно снова увидел все, что следовало, и с раздражением потер виски. Он взял одежду, лежащую у кровати, и стал одеваться, пряча уже поднявшуюся нижнюю часть тела.

Беспечный Цзян Юй всегда невольно вызывал у него желание своими действиями, и теперь, когда он осознал свои чувства, он легко поддавался искушению. Даже с чувством вины он не мог сдержать естественной реакции тела, и терпеть это было действительно тяжело.

После того как все было готово, Цинь Ян велел Цзян Юю оставаться дома, а сам вышел на улицу, нашел трехколесный велосипед и помог погрузить восемь ведер с острой капустой, чтобы отвезти их в отель Чжан Вэя.

Все прошло гладко. Цинь Ян в присутствии Ван Шо договорился с Чжан Вэем, подробно записал рецепт и устно объяснил его. Когда тот понял, Цинь Ян взял пачку денег, взял за руку Цзян Юя и вышел из отеля. Вернувшись в съемную комнату, он собрал вещи, которые можно было взять с собой, сложил их в корзину, а то, что не мог забрать, просто отдал хозяину. Затем он увел Цзян Юя, купил на рынке немного мяса и готовых закусок, чтобы угостить домашних, и отправился на автобусную станцию, чтобы поехать домой.

Вернувшись домой, Цзян Юй сразу же подружился с восторженным Сяо Хэем и Цинь Фэн.

Цинь Ян выложил все деньги, сложил их с домашними, принес воды, чтобы обтереться, а затем взял 3 000 и пошел в соседний двор.

Цинь Лэй, Цинь Синь и Цинь Вэйго делали рогатки во дворе, и, увидев Цинь Яна, лишь кивнули в знак приветствия. Цинь Ян ответил им сдержанно, зашел в дом и сообщил о своем намерении вернуть деньги. Отец Цинь молчал некоторое время, а затем кивнул и с виной сказал:

— Вам двоим пришлось тяжело.

— Ничего, трудности позади, — сказал Цинь Ян, встал, перенес кресло в беседку, помог отцу сесть в него, зашел в дом бабушки и дедушки, позвал их, а затем попросил позвать Цинь Вэйго и его жену. Шестеро сели в беседке, но никто не заговорил.

Все молчали некоторое время, после чего Цинь Ян достал из кармана пачку денег, положил ее на стол и пододвинул к бабушке.

— Бабушка, это деньги за продажу горы. Вы помните, сколько мы договорились? 2 800. Здесь 3 000, считайте это процентами за эти годы.

Цинь Вэйго и его жена с недоверием переглянулись, а бабушка Цинь с облегчением протянула руку, чтобы взять деньги, но дедушка Цинь опередил ее.

— Ян Ян, я слышал от Чжэнго, что ты уехал заниматься бизнесом. Это деньги, которые ты заработал? Ты молодец. Лучше оставь их себе, у нас сейчас нет нужды в деньгах. Если у тебя есть возможность зарабатывать, оставь их как капитал. Когда заработаешь больше, тогда и отдашь. Не стоит сейчас отдавать, чтобы у тебя не было трудностей.

Цинь Ян улыбнулся:

— Дедушка, у меня есть капитал, возьмите эти деньги.

— Как же так, забирай обратно, — сказал дедушка Цинь, пытаясь вернуть деньги Цинь Яну.

— Что ты делаешь? Ян Ян сказал, что у него есть капитал, так что возьмите деньги. Не дай бог, если он прогорит в бизнесе, то не сможет вернуть, — бабушка Цинь выхватила деньги из рук дедушки. Шутка ли, столько лет ждали, чтобы вернуть долг, и теперь отдавать их обратно?

— Старуха, что ты болтаешь! — раздраженно крикнул дедушка Цинь.

— Ладно, ладно, долг вернули, теперь наша семья никому ничего не должна. Разойдемся, второй, Баочжэнь, идите ко мне, — с улыбкой сказала бабушка Цинь, сжимая деньги и направляясь к своему дому. Цинь Вэйго и Чжан Баочжэнь последовали за ней, тихо разговаривая.

Дедушка Цинь вздохнул и с сожалением посмотрел на Цинь Яна.

— Дедушка, не переживайте, у меня есть капитал, — улыбнулся Цинь Ян, успокаивая старика.

<http://bllate.org/book/17698/1652226>